

О чувствах Цзинь Шаои к Лу Цзюин Сяо Минъюэ знала не понаслышке.

Они встречались за пределами поместья, и Сяо Минъюэ тогда прикрывала их, но не потому, что была свидетельницей нежной любви двух сердец. Это была безответная страсть со стороны Цзинь Шаои.

Лу Цзюин искренне пыталась объяснить ему, что видит в нем лишь старшего брата, однако Цзинь Шаои, охваченный пылким чувством, не желал слушать. Забыв о приличиях, он крепко схватил её за руки, и в его голосе сквозила глубокая скорбь:

— Чем я так плох в твоих глазах? Или ты считаешь, что мой статус не достоин тебя? Скажи, что мне сделать, и я исполню всё! Цзюин, умоляю, взгляни на меня хотя бы раз.

Лу Цзюин никак не могла высвободить руки, и положение её было крайне тягостным:

— Ты — старший внук в роду Цзинь, на твоих плечах лежит честь семьи. Вторая госпожа возлагает на тебя огромные надежды, не смей её подвести. Я всегда относилась к тебе как к родному брату и желаю тебе лишь блестящего будущего и гладкой дороги. Я — дочь опального чиновника, мне и мечтать не стоит о том, чтобы породниться с тобой.

Услышав это, Цзинь Шаои лишь сильнее разгневался:

— Ты так унижаешь себя, лишь бы оттолкнуть меня! Мне нет дела до твоего происхождения. Я с самого начала восхищаюсь тобой, Лу Цзюин, как человеком. Ты хоть понимаешь это?

— Понимаю, — ответила она, глядя ему прямо в глаза, — именно поэтому я не могу принять твои чувства.

— Не понимаю! Я не понимаю, почему! Ты боишься, что матушка не одобрит наш союз? Мы можем уйти! Давай сбежим отсюда, в тринадцать областей Поднебесной — куда захочешь, туда я и последую за тобой, хорошо?

— Успокойся.

— Как я могу быть спокоен? Если я не способен защитить даже любимого человека, какой смысл в моей жизни?

...

Наконец, даже Сяо Минъюэ не выдержала. Обычно рассудительный и светлый юноша в своем упрямстве стал подобен быку, которого не сдвинуть с места. Она подошла, разорвала их хват и безжалостно отчитала Цзинь Шаои:

— Маленький господин, дело сейчас не в семье Цзинь и не в происхождении моей сестры. Дело в том, что она не питает к тебе ответных чувств. Между вами — лишь твоя безответная любовь, и единственный, кто до сих пор ничего не понял, — это ты сам.

Лицо Цзинь Шаои исказилось от стыда, он понуро отступил назад.

Его взгляд, полный отчаяния, был подобен взгляду человека, зашедшего в тупик. Он был близок к слезам. Сяо Минъюэ хотела было сказать что-то утешительное, но Лу Цзюин легонько нажала ей на тыльную сторону ладони.

Цзинь Шаои не услышал тех слов, на которые надеялся, и его мечты о взаимности развеялись как дым.

Сяо Минъюэ тогда не знала, что за их встречей наблюдали соглядатаи. Вскоре после возвращения Лу Цзюин в поместье между госпожой Цинь и Цзинь Шаои разгорелся конфликт. Не прошло и много времени, как объявили набор в ополчение, и Цзинь Шаои, никого не предупредив, ушел на службу, а затем отправился на границу сражаться с хунну.

После его отъезда Сяо Минъюэ не удержалась и спросила Лу Цзюин, неужели та действительно не любит его. Тогда лицо Лу Цзюин осталось бесстрастным, но её слова заставили Сяо Минъюэ глубоко задуматься:

— Будь я кем-то другим, я могла бы полюбить господина Шаои. Но раз я — никто, я тем более не смею иметь с ним ничего общего.

Вернувшись мыслями в настоящее, Сяо Минъюэ задумчиво сжимала в пальцах клочок шелка, оставленный Цзинь Шаои.

Покинув поместье Цзинь, Цзинь Шаоцзюнь увидела Е Ну и поначалу приняла его за Сяо Минъюэ, но, к счастью, испуг оказался напрасным. Однако, чем больше она думала об этом, тем сильнее закипала от гнева. Вернувшись в Северный сад к госпоже Лин, она принялась капризничать:

— Матушка, проучи эту Сяо Минъюэ! Она выбросила мою серьгу, посмотри, у меня ухо до сих пор опухшее.

Госпожа Лин, которая всегда потакала своей избалованной дочери, принялась её успокаивать:

— Эта серьга и так слишком ярко блестела, невелика потеря, выбросила — и ладно. В последнее время не задирайся к Сяо Минъюэ, каждый её визит превращает наш дом в бедлам. Стоит ли связываться с этой пришлой?

Упомянув пришедших, она, конечно же, имела в виду и Лу Цзюин, и добавила:

— Нам с таким трудом удалось вбить клин между второй ветвью семьи и Лу Цзюин. В праздник Середины осени я собираюсь официально усыновить Лю-Лю. Как только он войдет в нашу главную ветвь, госпоже Цинь придется поделиться властью.

Лю-Лю был сиротой из дальней ветви клана, ему исполнилось всего три года. Госпожа Лин добивалась этого усыновления много лет, и лишь когда её племянник стал уездным чиновником, она смогла продавить это решение. Поскольку в доме три года нельзя было справлять праздники из-за траура, усыновление ограничилось лишь возжиганием благовоний в родовом храме. Старейшины, верящие в суеверия, считали, что в поместье Цзинь нарушен фэн-шуй из-за нехватки мужского потомства, поэтому они сами подгоняли Лин поскорее забрать мальчика.

Поскольку у самой госпожи Лин не было сыновей, долгие годы она терпела унижения как со стороны мужа, так и со стороны своей семьи. Теперь же, получив наследника, она почувствовала, как окрепла её спина. Единственной, кто был недоволен, оказалась Цзинь Шаоцзюнь.

Надув губы, она проворчала:

— Матушка, теперь, когда у тебя появился сын, ты больше не будешь меня любить.

Госпожа Лин рассмеялась, притянула дочь к себе и погладила по голове:

— Опять ты за своё! Ты — моё сокровище, свет моих очей. Если бы не ты тогда, заметившая тайную связь Шаои и Цзюин, разве у меня был бы шанс бросить камень в этот мутный пруд второй ветви? А уж о том, чтобы заставить Цзинь Шаои добровольно уйти на войну ради славы, и говорить нечего.

— Матушка, — прижалась к ней Цзинь Шаоцзюнь, хлопая глазами, — а если обман откроется? Ведь это ты солгала брату, что Лу Цзюин выйдет за него, только если он добудет себе славу.

Госпожа Лин презрительно скривила губы:

— Человека больше нет, даже костей не осталось. Об этом знаем только мы с тобой, кто ещё может узнать? Цзинь Шаои и так был влюблен в Лу Цзюин, а теперь, когда госпожа Цинь винит во всём её, разве это не закономерно? Я лишь подтолкнула то, что и так катилось под откос.

— Винить стоит лишь плохую судьбу брата. Другие возвращаются с войны живыми, а он погиб.

Между Цзинь Шаоцзюнь и Цзинь Шаои не было особой братской привязанности, а после

появления в доме Лу Цзюин они и вовсе стали тяготиться обществом друг друга. Потеряв того, кто мог бы её одернуть, Цзинь Шаоцзюнь лишь на миг опечалилась смертью брата, который ей даже не был родным, а затем снова стала веселой и беззаботной.

Она беззаботно накручивала прядь волос на палец:

— В день, когда Лю-Лю внесут в родовые списки, давай пригласим и кузена-чиновника. Мы ведь одна семья, отметим праздник вместе.

— Конечно.

Госпожа Лин была в отличном настроении. Её глаза сузились, собравшись в мелкие морщинки, которые она тут же разгладила пальцами. Кожа её, хоть и не была ослепительно белой, не выглядела желтой. В свои тридцать два года, возможно, из-за ранней смерти мужа и отсутствия хлопот по дому, она выглядела довольно молодой. Обрадованная, она поправила причёску перед бронзовым зеркалом и принялась подводить брови.

Сяо Минъюэ всё не выходило из головы предсмертное письмо Цзинь Шаои.

Содержание того шелкового свитка сводилось к тому, что перед уходом он, не в силах сдержать любовь и ненависть, решил выплеснуть всё на бумагу. Он писал о холоде между родителями, о жестких догмах клана и о насмешках судьбы. Казалось, он был подобен лебедю, рожденному для полета, но запертому под карнизом, не способному расправить крылья, но при этом не имеющему сил покинуть сень этого дома. И о том, как госпожа Лин внушила ему надежду, будто Лу Цзюин ждет, когда он покроет себя славой, чтобы наконец соединиться с ним навсегда.

Было ли это наивностью Цзинь Шаои? Скорее, в нём вскипала мужская кровь. Нет такого мужчины, который не хотел бы защитить свою страну и совершить великие дела. Взяв на себя ответственность, Цзинь Шаои, естественно, обрел и большие амбиции.

Увы, судьба распорядилась иначе.

Вернувшись в поместье, Сяо Минъюэ застала слуг за разбором товара.

Торговый караван госпожи Сун насчитывал два десятка человек, но в каждый поход дома оставалось лишь три-четыре охранника, не особо искусных в боевых искусствах. А такие, как Е Ну — мал, слаб, да к тому же прожорлив — никогда не брались в дорогу.

Она подошла к слуге:

— Товар для дома уездного начальника уже отправлен?

Мальчик заглянул в гроссбух:

— Еще нет. Из-за недавних ливней Е Ну сказал дожждаться возвращения главы дома, чтобы провести сортировку.

— Он мастер отлынивать, — Сяо Минъюэ окинула взглядом тюки и, немного подумав, распорядилась: — Отберите всё необходимое, я сама отвезу.

Она направилась в задние конюшни за своим рыжим конем. Пока она седлала его, слуга ловко упаковал товар в переметную суму. Сяо Минъюэ приняла её и вскочила в седло.

Уже собираясь уезжать, она обернулась и наставила слугу:

— Как вернется Е Ну, вели ему немедленно собрать два ли отборного риса, добавить свежих овощей и полкоробки вяленой баранины. Всё это отвези в хижину семьи Цзинь в деревне Цинхэ. У меня в комнате еще остались сладости, прихвати и их.

Слуга почтительно кивнул.

Сяо Минъюэ отправилась к дому уездного начальника в одиночку.

Поместье находилось поодаль от главной улицы. Она вела коня в поводу сквозь людской поток Южного рынка, пробираясь среди криков торговцев. Видимо, в преддверии праздника Середины осени жители уезда Пэнчэн вышли на улицы: одни — закупиться к празднику, другие — поглазеть на торговцев безделушками.

Сяо Минъюэ оглядывалась по сторонам, надеясь найти что-нибудь интересное.

В воздухе витал едва уловимый аромат. Она подняла голову и увидела, что на верхнем ярусе одного из трактиров сооружен деревянный навес, украшенный желто-белыми ветвями османтуса. Пышные соцветия выглядели очень нарядно — вероятно, хозяин заведения придумал это, чтобы привлечь клиентов.

Когда Сяо Минъюэ подошла ближе, она заметила неладное: два мощных деревянных шипа, скреплявших конструкцию, сместились, и навес начал рушиться.

Под трактиром в это время играли дети, а женщины выбирали ткани.

Сяо Минъюэ, не раздумывая, выхватила кнут, обхватила им наклонившуюся балку и, совершив прыжок, взмыла вверх. Но стоило одной стороне накрениться, как вся конструкция потеряла устойчивость. В этот критический миг краем глаза она заметила мелькнувшую фиолетовую тень.

Она нашла опору на перекрытии и в следующее мгновение встретила взглядом с этим человеком.

<http://bllate.org/book/20047/1981188>